

Леонид Кучма: "Люблю сало с прожилкой"

- Леонид Данилович, вы победили на прошлых выборах как сторонник крепких связей с Россией. Какова ваша платформа в качестве вновь зарегистрированного кандидата в президенты?

- Я делал все от меня зависящее и даже независящее для того, чтобы отношения Украины с Россией достигли того уровня, который должен быть между двумя соседними братскими республиками. Кто бы ни был на моем месте - нас отбросить друг от друга невозможно.

- Что вы считаете своей самой большой удачей на протяжении пяти лет президентства?

- Главное, я полагаю, - это восстановление взаимного доверия на государственном уровне. Мы подписали большой договор с Россией, решили проблемы Черноморского флота. Причем абсолютно корректно, всесторонне учитывая интересы России. Считаю, что сегодня у нас абсолютно нормальные отношения на политическом уровне.

- А на экономическом?

- Если товарооборот падает, разве можно считать это нормальным? Не хочу винить какую-то одну сторону. Хотя считаю, что рычагов воздействия больше в Москве, и от ее позиции особенно зависят отношения в экономике. И то, что идет резкий спад товарооборота, - не только не на пользу Украине, но и во вред России.

- По-вашему, это кому-то выгодно? Олигархам, которых во всех грехах сегодня обвиняют?

- Им, наверное, выгоднее торговать не с Украиной, у которой нет "живых" долларов. Это, по-моему, однозначно. Такие проблемы мы обсуждали с Сергеем Вадимовичем Степашиным. Об этом же я говорил Борису Николаевичу Ельцину. Тенденция очень опасная: свои рынки мы отдаем другим, нас с нашим товаром не пускают на российские рынки, а свято место пусто не бывает. За это время мы потеряли 2,5 млрд. долларов экспорта.

- Ваш основной экспорт - сахар?

- Во-первых, продукты питания. Сахар, однако, нам блокировали вообще: его Россия покупает в Бразилии, Аргентине. Вопрос не только в сельском хозяйстве, меня больше беспокоят новые технологии. Возьмем знаменитый самолет "Ан-70". Он сейчас получил высшую оценку экспертной европейской комиссии, его признали самолетом следующего века. Практически одна Украина тянет такой проект. Да его надо руками, зубами вытягивать вместе. Это прекрасный экспортный товар.

- Леонид Данилович, почему Украина не хочет вступать в союз Белоруссии и России?

- Когда к одним бедным присоединяются другие бедные - они богаче не становятся. Я о своей позиции открыто говорю: Россия сегодня просто "не потянет" Украину, ей бы со своими проблемами разобраться. Украина тоже без внешних кредитов прожить сегодня не может. Поэтому, если Украина добьется в развитии экономики достойных результатов, это будет выгодно и России.

- Когда вы стали президентом, многие облегченно вздохнули: наконец-то у руля не партийный функционер, а хозяйственник, директор завода. Как вы думаете, почему за это время уровень жизни в Украине не вырос?

- После распада СССР Украина оказалась в самом невыгодном положении. 40% наших мощностей - это военно-промышленные комплексы, где не делали законченную продукцию, а занимались комплектацией. Сегодня мы не востребованы. Наша общая с Россией ошибка та, что конверсию нужно было делать вместе, вместе продавать военную технику. Невероятно болезненный удар по нашей экономике нанес Чернобыль. Убыточна угольная отрасль.

Или возьмем металлургию. Будучи директором, я поездил по всем нашим заводам. Это было что-то страшное! Мы же за эти годы сделали больше, чем за все годы советской власти.

- У вас в парламенте поддержка есть?

- Есть, конечно. Даже сегодня, когда в парламенте 15 претендентов в кандидаты в президенты. Я в этом ничего страшного не вижу. Должны же появляться на политической арене какие-то новые силы. Сейчас идет жестокая политическая борьба. Я считаю - последний и решительный бой будет в регионах. А вдруг придут к власти экстремисты?

- И что?

- Я вижу два варианта развития событий. Один - польский, другой - условно, болгарский. Хотя это будет украинский, с более плачевными результатами. Мы сразу окажемся в изоляции от международных финансовых организаций, ведь экстремисты все время декларируют, что нам не нужен никакой международный фонд. А где брать кредит? Начнут печатать деньги, а за этим - катастрофа.

- А как вы будете погашать задолженность по пенсиям, зарплатам бюджетникам?

- Лучше искать кредит, нежели печатать деньги.

- Россияне боятся ездить в Крым из-за ГАИ и таможни. А сейчас еще и политической ситуации опасаются. Не станет ли Крым второй Чечней?

- Вы можете на меня сослаться и сказать: такие слухи распространяются из злого умысла. Крымские татары сами понимают: если есть отдыхающие, то у них есть работа, есть заработок. Это первое. Я издал указ - ввести на границах один налог. А они взяли и сюда же включили налог на легковые автомобили. Когда мне доложили, тут же дал указание кабинету министров отменить этот налог. Это абсолютная глупость! Границы должны быть препятствием только для контрабанды, наркотиков, незаконной миграции.

- Вы знаете жизнь простого украинца?

- Знаю, конечно. Я очень много езжу по стране, общаюсь с людьми. Регулярно читаю и анализирую адресованные мне письма. Кстати, в прошлом году их было более 68 тыс., за первую половину нынешнего - около 45 тыс.

- Вы считаете себя свободным человеком? Например, без охраны можете по стране передвигаться?

- Я иногда в некоторых поездках обхожусь без охраны.

- В бане у вас видеокамеры не ставят?

- Таких случаев не было. Хотя по объему грязи в средствах массовой информации, в отдельных выступлениях во время парламентских выборов, думаю, мы переплюнули Россию, а президентские выборы еще добавят. Все ищут, где бы чего у президента найти. Даже сослались на Аллу Пугачеву, будто она говорила, что у меня на Канарах есть вилла.

- А где у вас что-то есть?

- В Днепропетровске была своя дача, участок пять соток. Я своему водителю по "Южмашу" ее оставил.

- Самому приходится руками что-нибудь делать?

- Я все умею делать. Для меня любой труд в радость, особенно я люблю ковыряться в земле. На даче, где я живу, всю округу заставил работать. По выходным беру косилочку, хлопцев и косим травку. Одно удовольствие.

- А сзади охрана...

- Так она вместе со мной работает. Не люблю, когда земля неухоженная, люблю, чтобы был порядок, чтобы глаз радовало. Это, наверное, в генах моих заложено.

- Вы росли в большой семье?

- Отца не помню, он погиб на фронте. Нас у матери осталось трое, и мы сами добывали себе на жизнь. Сейчас уже никого нет. Брат был шахтером, в 53 года ушел на пенсию, рак легких - и все... Сестра еще в 48 лет умерла, она была машинистом электровоза в шахте.

- Обращаются ли к вам когда-нибудь друзья, родственники за помощью?

- Всю жизнь. Помогаю, никогда не отказываю. Это не значит, что я делаю широкие жесты, предлагаю большие должности. Просто надо поддержать человека, иногда даже словом.

- Леонид Данилович, а гитару в руки часто берете?

- Практически нет. На дне рождения у жены пришлось, очень просила.

- Кто у вас в семье президент?

- Приходишь домой и подчиняешься законам Дома. У меня внуку 8 лет. Они с дочерью живут вместе с нами, она больше года назад развелась с мужем.

- Слышала, что вы очень хороший преферансист.

- Было-было... Сейчас не играю. Хотя преферанс люблю - очень интеллектуальная игра.

- Чем жена занимается?

- Занимается для души общественной благотворительной деятельностью: с детьми, с больными особенно. Она находит в этом удовольствие, и я ей в этом не мешаю. Хотя поначалу относился к этому отрицательно, так как передо мной стоял пример Раисы Максимовны.

- Вы, как настоящий украинец, умеете сало выбирать? Говорят, что выбрать хорошее сало - это искусство.

- Конечно. Я, например, люблю сало с прожилкой.

- Леонид Данилович, каков бюджет вашей семьи?

- Вы прекрасно понимаете, что я ни в чем недостатка не чувствую. А зарплата у меня такая, что ее неудобно называть, - 1 тыс. гривен (250 долларов).

- Вы очень красиво одеты. У вас есть имиджмейкер?

- Нет. Сам, да и жена с дочкой помогают.

- Значит, как у Ельцина. А костюмов у вас много?

- Вполне достаточно.

- Мы начали с вопроса: какое ваше самое большое достижение за 5 лет президентства. А какое ваше самое большое упущение за эти 5 лет?

- Наверное, у меня было больше возможностей построить нормальный законотворческий процесс. Конечно, я виню себя и за ошибки в кадровой политике. Самое главное - не ты меняешься, а меняются те, кто приходит на эти должности.

- А в людях вы разбираетесь?

- Мне казалось, что разбираюсь. Мне в жизни всегда везло на хороших людей. А в большой политике много грязи. Поэтому для меня это были удары судьбы, от которых очень трудно отходить.